

Глава 8

– Ты когда-нибудь слышала, чтобы кто-то без явных причин вдруг возомнил себя героем и бросился кого-то защищать? – раздраженно проворчала Сутриона, зависая в ночном небе.

Фея с ладошку Меридиана не вполне поняла о чем она.

– Речь не о том, что этот дракон получит взамен или знает ли он их. Он хочет кого-нибудь спасти, даже не важно кого. Он хочет быть таким существом. Кажется, более наивного решения и быть не может.

– Хочешь сказать Тысячестранный Дракон размышляет в этом духе? Если честно, я его совсем не понимаю. Это никак не умаляет тот факт, что этот дьявольский дракон жрет нас Фей ради забавы и удовольствия.

– В этом ты права.

Но настроение Сутрионы не изменилось.

– Фактически, это именно то, что с такой легкостью пробуждает в нем эти героические настроения.

– ...?

– Такого рода героизм не сильно озабочен вопросом, будет ли в конечном счете кто-то конкретный спасен или нет. Я имею в виду, что трудно оценить ценность жизни незнакомца. А значит, если сердце переполняет тоска по защите кого-то, для этого должны быть другие причины, верно?

Раздраженная Королева Фей всё видела насквозь. Вероятно из-за горьких воспоминаний, когда она и сама шла по этому пути.

– Это как вскрыть себе вены. Тебе плохо, на тебя что-то давит, ты унижен и желаешь освободить себя от этого страдания, но боишься жестокой критики от окружающих. В конце концов, ты наносишь себе ущерб. Наказываешь себя, чтобы почувствовать облегчение. И, наконец, говоришь себе, что уже достаточно наказан, если так долго страдал.

– Но... – лицо Меридианы стало хмурым. – Это же совершенно эгоистично. Он даже не думает, что при этом чувствуем мы. Дракон хочет избавиться от страданий, поэтому совершает самопожертвование, лишённое всякого смысла. Хотя на самом деле, он словно выстраивает невидимую стену, чтобы мы не могли его критиковать.

- Вот именно. Совершенно не важно, насколько сильный он наносит себе ущерб, это ни на грамм не умаляет тяжесть его преступления. Совершенно смешно как при этом всем он пытается сделать из себя жертву. Чувствуешь насколько это абсурдно? – произнесла девушка с серебряными волосами и засмеялась.

- Ты же всё это понимаешь, так ведь? Понимаешь и всё равно делаешь. Слабость, вот что это такое, разве не так?

Сутриона и сама поступала так же. Бу Бу, чтобы защитить Беатрис от Гильдии Элкиад, обратил против себя всё внутреннее поселение. Тогда, чтобы сгладить негатив, направленный на него, Сутриона обрушила на поселение угрозу посильнее.

Но у Сутрионы в подчинении Феи.

Ее ситуация отличается от текущего саморазрушительного мыслительно процесса Тысячметровго Дракона.

- ...

Начнем с того, что Тысячметровый Дракон находился в не вполне нормальном состоянии ума.

Он периодически атаковал Фей ради мощного токсина в их крови, поэтому внезапное прекращение этих атак определенно вызвало изменения в его физическом состоянии, похожие на опасный похмельный синдром. Дракон страдал от болей и галлюцинаций, но стискивал зубы и придерживался решения больше не причинять вреда Фейам. Внутреннее напряжение становилось всё больше и больше, пока в конце концов не изверглось, но в иной форме – героическому желанию защищать. Всё это стало следствием зарока – не трогать и когтем Фей, даже если желание разрывает на куски.

Дракон не жаждал понимания и не хвастал этим перед незнакомцами. Если он был понят хотя бы одним существом, этого уже было вполне достаточно.

- Именно поэтому он не остановится. Это не вопрос количества спасенных душ. Возможно, он даже не понимает, насколько сконцентрирован на собственном страдании. Он не может избавиться от чувства вины. Каждый раз, как оно будет накатывать с новой силой, он будет стремиться спасти всё вокруг. Такая вот одинокая битва, о которой никто не просил, не способная даже утолить разрывающих желаний.